

УДК 316.614.5–029:1

Современная семья в фокусе философско-антропологических исследований

Е.Л. КАЧУР

Дан обзор наиболее распространенных современных форм семейной организации. Анализируются причины трансформаций современного института семьи, изменение ценностных ориентаций и потенциал семьи. Новый образ семьи представляется как продукт современной эпохи и рассматривается сквозь призму культурно-антропологических изменений общества.

Ключевые слова: семья, брак, новая норма, однополый брак.

An overview of the most common contemporary forms of family organization is given. The causes of transformation of the modern institution of the family in terms of philosophy are analyzed. An attempt is made to analyze the value potential of the family. The new image of the family is represented as a product of modern epoch, and at the same time is a result of cultural and anthropological changes of society.

Keywords: family, marriage, new norm, same-sex marriage.

Семья, как мощный государственный институт и социальная ячейка общества с древнейших времен была предметом пристального внимания исследователей различных отраслей знаний. Исследуя феномен семьи, можно выделить социологический, исторический, экономический, демографический, политический, юридический, этнографический, психологический, педагогический, этический, антропологический и философский аспекты. Отдельная отрасль, соответственно, рассматривает различные измерения экзистенции семьи сквозь призму своей специфической методологии и согласно своему предмету исследования. Когда речь идет об анализе семьи, то наиболее популярными и доступными являются результаты социологических и демографических исследований, однако они рассматривают семью как организм, как составляющую общества, которая реализует задачи воспроизводства человека. Философский анализ же имеет целью создание целостной, объемной, глубокой мировоззренческой системы представлений о семье, семейных отношениях, их историческом развитии. Его задача – рассмотреть векторы изменений структуры, причины и последствия таких изменений для общества. Аспект философско-антропологического осмысления зиждется на осмыслении феномена семьи как укорененности индивида в бытии. Она раскрывается через способность человека в процессе жизнедеятельности обращаться к бытию как к основанию, что актуализирует ее собственные уникальные возможности.

Обратимся к определению понятия «семья». Авторитетная англоязычная энциклопедия Британника дает следующее определение: «Семья – это группа лиц, объединенных узами брака, по крови или путём усыновления, образующих единое хозяйство и взаимодействующих друг с другом в своих социальных позициях; как правило это супруги, родители, дети, братья и сестры» [1].

Со времен античности брачно-родственные отношения рассматривались прежде всего в контексте анализа социума. В эпоху Средневековья ведущим направлением философского анализа сущности семьи становится религиозная трактовка. Обращение к проблематике семьи в Новое время представлено такими мыслителями, как Ф. Бэкон, Т. Гоббс, М. Монтень. Тема семьи также нашла свое отражение в трудах французских просветителей XVIII в. (Ж.-Ж. Руссо) и представителей немецкой классической философии (Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, Л. Фейербах). Со второй половины XIX в. усиливается рационализация взглядов на семью, появляются концепции, отвергающие божественность и неизменность форм семьи. Особое место в истории изучения семьи принадлежит российским философам второй половины XIX – первой половины XX вв. Н. Бердяеву, Н. Лоскому, В. Розанову. В конце XIX – начале XX в. происходит становление основных школ и направлений, которые занимались исследованиями семьи. Среди украинских авторов комплекс проблем брачно-семейных отношений рассматривали в контексте социально-

философского дискурса Н. Андреева, В. Андрущенко, Е. Билоножко, М. Бойченко, А. Галович, О. Гомилко, М. Верникова, В. Ткачев, Н. Тулина, О. Черний, Т. Руденко и другие исследователи.

Судьба семьи и состояние современного института семьи – один из насущных вопросов современных исследователей: антропологов, политологов, психологов, социологов, философов. Актуализируется вопрос внимательного изучения семьи, поскольку семья и брак почувствовали на себе всю тяжесть преобразований в экономическом, политическом, социальном, религиозном и других измерениях. Новые векторы исследования направлены на изучение кризисных изменений, деструктивных процессов и трансформаций на фоне достижений современного общества. Существование постмодернистского общества разворачивается на базе нетрадиционных убеждений и ценностей. Мировоззрение современного молодого поколения базируется на ориентирах, которые отличаются от тех, что закладывались веками и были непоколебимы. Вследствие этого в социуме происходит размывание национальных, религиозных, идеологических, мировоззренческих барьеров. Изменение мировоззренческой парадигмы трансформирует современную культуру и идеологию, которые начинают носить нецентрированный ризоматический характер. Новоявленные стили, формы, образы, субкультуры на фоне разрушенных традиций меняют векторы деятельности.

Анализируя перспективы развития семьи в условиях современных социально-экономических и культурных трансформаций, известный социолог и футуролог Дж. Коатс обобщил такие характерные тенденции, как рост количества семей, где оба супруга работают; более позднее вступление в брак и рождение ребенка; усиление анонимности частной жизни; сексуальное поведение человека, которое все больше отдалается от репродуктивной функции; дальнейший рост популярности различных форм вне семейного общения, определенных групп по интересам; стремление создать небольшую семью с ограниченным количеством детей или без них, или вообще выбрать жизнь без потомков [2, с. 456].

Современный исследователь семьи Б. Бим-Бад [3] выявил очень важную характерную черту. Он утверждает, что нуклеаризация семьи, её двухпоколенный характер выражает в себе главный механизм модернизации, в результате длительного многовекового процесса модернизации: «Человек модерна все больше становится личностью, все более эгоистической и все менее склонной жить в парадигме служения любым социальным общностям, будь то нация, соседская община или даже семья» [3, с. 5].

Новые формы семьи и сосуществования партнеров имеют немало сторонников в развитых странах мира. Если речь идет о сознательном отказе от рождения и воспитания потомства, то мы имеем дело с феноменом «child free» (от англ. – свободный от детей). Child free – люди, которые живут половой жизнью, возможно находятся в браке, но сознательно не желают иметь детей и целенаправленно принимают соответствующие меры для предотвращения беременности. Исследователи отмечают, что представителям child free в большей степени присущ индивидуализм и эгоизм. Популярность идеологии свободных от детей набирает обороты в странах Европы, Америки и за ее пределами. Феномен свободных от детей возник в 90-х гг. XX в. в США. Движение child free отстаивает нежелание иметь детей из-за собственных идейных убеждений. Представители данного движения декларируют добровольную бездетность и сознательное нежелание иметь детей, квинтэссенцией которого является пропаганда отказа от детей во имя личной свободы и воплощения собственных жизненных планов. Показательно, что сторонники свободы от детей являются репродуктивно здоровыми, фертильными, то есть способны воспроизводить потомство, истинные сторонники движения не откладывают рождение детей на срок позже, а имеют устойчивую позицию свободы от них. Мужчина и женщина, которые выбирают совместное сожительство без потомков не чувствуют неполноценности своей семьи, не испытывают притеснений или унижений, кроме крайне пейоративных отзывов со стороны семей консервативных взглядов – от обычного человеческого непонимания до социального неодобрения и даже презрения. Для представителей традиционно сложившихся семей с детьми или желанием их иметь такой взгляд на жизнь кажется неприемлемым.

Мы не придерживаемся такой точки зрения. Каждая форма семейного благоустройства имеет право на существование, особенно если принять во внимание повышающийся спрос на бездетность в некоторых странах. В браке или вне брака партнерские отношения имеют право на существование, если оба партнера соглашаются на такое сожительство. Современный мир диктует соответствующие стандарты и свободу: в кругу семьи оба партнера вправе самостоятельно решать вопрос о расширении своей семьи или об отсутствии такового без оглядки на социальную оценку. По нашему мнению, такую вариативную возможность формирования семьи, свободы выбора партнерских отношений, форм брака или сожительства можно назвать новой нормой или новой нормальностью. В безудержном мире быстрых темпов и сдвигов традиций никого уже не удивит гражданский брак, с меньшим удивлением относятся к семье, которая отказывается от рождения детей в пользу эгоистических желаний или карьеры. Добровольная бездетность – явление, которое не представляет угрозы, но иногда возникают проблемы успешного налаживания отношений с людьми консервативных взглядов.

Первой, кто начал исследовать *child free* семьи с научной точки зрения стала канадская исследовательница Джин Е. Уиверс, которая посвятила этому свою монографию в 1980 г. «Бездетные по выбору» [4]. В частности, автор выводит две категории бездетных, разделяя их согласно мотивам: «...есть два совершенно разных вида добровольно бездетных лиц – реджекторы и афексьонадо» [4 с. 157]. Реджекторы, или отказники, – лица, которые отбрасывают саму категорию детей, испытывают отвращение к беременности, рождению ребенка и всех сопутствующих процессов после его рождения. У таких типов *child free* дети в принципе не вызывают положительных эмоций, которые являются биологически заложенной реакцией у большинства людей. К афексьонадо, или поклонникам, исследовательница относит лиц, которых привлекает свободный от детей образ жизни, позволяющий осуществлять свои желания, реализовать амбиции, вести творческий образ жизни, путешествовать. Схожая классификация дана в исследовании 2003 г., опубликованном в современном авторитетном американском издании «*Gender and Society*». По результатам исследования, выделили два типа мотивации, детерминирующие ориентацию на бездетность: для лиц из первой категории бездетность кажется привлекательной, а представители второй категории испытывают отторжение от детности [5].

Таким образом, исследования добровольно бездетных начались с Джин Е. Уиверс в 1980 г. и перешагнули в следующий век, что позволяет нам говорить о неисчерпаемом научном интересе и неизученности феномена. Но следует отметить, что существенных открытий после канадской исследовательницы сделано не было. Сторонники движения *child free* – люди разного мировоззрения и социальной принадлежности, разного уровня доходов, мотивы их также различаются. Некоторые из этих мотивов дополняют друг друга, некоторые из них не имеют точек соприкосновения, но объединяющим фактором является уверенность в комфортном существовании без детей.

Если к *child free* общественное мнение в реальной жизни и на виртуальном пространстве в целом проявляет терпимость, то следующая форма семейной организации вызывает едва ли не самое сильное осуждение. Еще одной формой семьи, которая постепенно охватывает большинство развитых стран мира являются однополые браки. Однополый брак – законно заключенный брак между партнерами одного пола. Такой брак основан на гомосексуальных отношениях. Следует заметить, что несмотря на общественное порицание, однополые отношения постепенно дают о себе знать все больше. Рассматривая список стран, которые уже внесли изменения в законы о брачных отношениях, их определения, права и обязанности, мы видим, что этот список растет. Авторитетные академические словари вносят коррективы в наиболее устоявшиеся понятия, избегая дифференциации по полу – «брак», «семья». Это свидетельствует об изменениях в коренных традициях, и одновременно с этим можно констатировать дальнейшую трансформацию в мировоззрении людей.

Однако научные исследования представляют немало материала как в поддержку легализации однополых браков, так и против такого решения. Противники и сторонники таких отношений разделяются на два лагеря: первые апеллируют к противоречию морали, религии

и вообще естественности человеческой природы, другие выдвигают аргументы о свободе выбора самого человека в принятии любых решений. Правовой статус однополых браков – один из животрепещущих вопросов, который разделил общественное мнение во многих странах Европы. Отношение к гомосексуальным парам в мировом сообществе остается открытым и проблематичным и отличается в различных странах мира.

В разные времена однополые отношения и попытки таких пар тайно или открыто создавать семьи подвергались травле и обвинениям из-за ряда «пороков». Наиболее сильным нападкам представители сексуальных меньшинств подвергаются со стороны глубоко традиционной христианской веры. В кругу верующих людей актуальным становится вопрос о воплощении христианских нравственных ценностей в связи с правовыми нормами и процессами их секуляризации [6]. Но даже такой консервативный институт подвергся воздействию мировоззренческих изменений. Можно говорить о секуляризации общественного мнения в семейной сфере, особенно в протестантских и католических странах. Примером тому является церковь Швеции, которая впервые начала благословлять однополые семьи на брак.

Одним из первых исследований, направленных на защиту нормальности однополых отношений, отрицание патологий у таких людей, стало исследование К. Ульрикса, немецкого адвоката, писателя и зачинателя движения за права сексуальных меньшинств в XIX в. Он выступал в поддержку декриминализации однополых отношений. Вместе с другими учеными он взял за основу медико-биологический подход. Это стало первой попыткой серьезного ухода от предыдущих теорий восприятия и осознания гомосексуализма как порока. Результатами исследований стало опровержение однополых отношений как приобретенной девиации, а восприятие как таких, которые являются врожденными и заложенными психикой [7].

В XXI в. на концептуальное представление гомосексуальных пар влияют многочисленные научные исследования из разных уголков мира, гражданские движения в поддержку прав меньшинств и создание официальных объединений людей нетрадиционных взглядов на отношения, семью, брак.

В целом растущий общественный интерес постепенно расширил базу научных разработок по данной проблематике, превратив узкоспециализированные исследования однополых отношений в кросскультурные социологические исследования. Грандиозное исследование представителей гомосексуальной ориентации, которое охватило пять континентов, проводилось в 1986 г. американским социологом Ф. Уайтемом. Ключевые позиции создали новую картину видения однополых отношений, демонстрируя распространение такой формы отношений. В частности, социолог утверждает, что гомосексуальные отношения не имеют культурной принадлежности или этнического соответствия, поскольку встречаются во всех странах, более того, процент являются стабильным с течением времени; однополо ориентированные личности является достаточно устойчивой группой меньшинства – в разных культурах такие люди имеют схожие интересы, схожие черты и поведенческие идентичности [8].

Современный исследователь И. Кон был одним из первых российских защитников легализации однополых отношений, сексуальным просветителем и революционером. Уже в советские времена он начал выступать за однополые отношения, за что получил большое количество критики и угроз на протяжении всей своей научной деятельности. Феномен маскулинности в современном мире находится в кризисе, утверждал ученый. Этому глобальному проекту И. Кон посвятил книгу «Мужчины в меняющемся мире» [9], где он описывает канон маскулинности и выявляет его трансформацию на фоне смены полюсов традиционно мужского и женского. Следствием становится ослабление отцовства, процесс феминизации мужчины по причине маскулинизации женщины.

Исследовательская и просветительская деятельность защитников нетрадиционных семей способствовала кардинально новому представлению общества о них. Мировоззренческие позиции изменились в сторону постепенного принятия гомосексуальных отношений как части любого общества, содействием толерантному отношению к таким людям, опровержения патологичности таких отношений, декриминализации, необходимости признания и установления равнозначных прав с другими людьми. Вопрос о нормальности или противоестественности

венности однополюсности ориентации, по нашему мнению, является одним из самых дискуссионных в проблемном кругу сексуальных меньшинств.

Таким образом, события, которые имели место в западном обществе в семейно-брачных отношениях в XX–XXI вв. вызывают больше вопросов, чем ответов. Произошедшие изменения имеют короткий исторический промежуток, однако в качественном измерении они в корне изменили представления о браке и семье, которые существовали тысячелетиями. Таким образом, стремительные сдвиги в современном мире дают широкое поле для размышлений о том, каким станет семья в будущем, но уже сегодня понятно, что феномен семьи выходит на новый уровень. Адаптируясь, семья меняет свою форму, функции, способы коммуникации, радикальные изменения уже укоренились в ней. Само существование института семьи является неколебимым, но трансформируясь из-за мировых изменений, современная семья, с одной стороны, раскрывает перед людьми больше возможностей, а с другой – требует выхода на новый аксиологический уровень осознания места и роли семьи в современном социуме.

Литература

1. Family: Encyclopedia Britannica [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.britannica.com/EBchecked/topic/201237/family>. – Дата доступа : 12.04.2015.
2. Коатс, Д. Будущее семьи / Д. Коатс // Впереди XXI в.: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической прогностики. 1952–1999. – М. : Academia, 2000. – С. 452–458.
3. Бим-Бад, Б.М., Гавров, С.Н. Модернизация института семьи: макросоциологический и антрополого-педагогический анализ: Монография / Б.М. Бим-Бад, С.Н. Гавров. – М. : Новый Хронограф, 2010. – 337 с.
4. Veevers, J.E. Childless by choice / J.E. Veevers. – Toronto : Butterworths, 1980. – 220 p.
5. Gillespie, R. Childfree and feminine: Understanding the gender identity of voluntarily childless women / R. Gillespie // Gender and Society. – 2003. – № 17 (1). – P. 122–136.
6. Роджер, Г. Крук. Основы христианской этики / Роджер, Г. Крук. – М. : Триада, 2004. – 320 с.
7. Kennedy, H. Karl Heinrich Ulrichs: First Theorist of Homosexuality / H. Kennedy // Science and Homosexualities ; Ed. V. Rosario. – New York, 1997. – P. 26–45.
8. Whitam, F.L., Mathy, R.M. Male homosexuality in four societies: Brazil, Guatemala, the Philippines, and the United States / F.L. Whitam, R.M. Mathy. – New York : Praeger, 1986. – P. 208.
9. Кон, И.С. Мужчина в меняющемся мире / И.С. Кон. – М. : Время, 2009. – 496 с.

Национальный педагогический
университет им. М.П. Драгоманова

Поступила в редакцию 09.06.2015